

Эстонские акценты “Анны Карениной”

ГЮЛЯРА САДЫХ-ЗАДЕ, *“Эстония”*

музыкальный критик. Санкт-Петербург 6. V 2000

О говорюсь сразу: я не знакома с жизнью труппы театра “Эстония” и с художественными процессами, развивающимися в ее недрах на протяжении по крайней мере двух последних десятилетий - во всяком случае, так подробно, как с жизнью, скажем, Мариинского театра. Потому мои заметки - впечатления петербургского театрала, невзначай, волею судеб очутившегося на третьем премьерном спектакле “Анны Карениной” - неизбежно обречены на неполноту и некоторую поверхностность. Взгляд извне, однако, имеет и свои преимущества: мнение, сформировавшееся вне контекстных связей и не окрашенное знанием о предыстории постановки и сложившейся внутритеатральной иерархии вполне способно высветить с неожиданного ракурса достоинства и проблемы нового спектакля. Тем более, что знаковый для 70-х годов балет Родиона Щедрина за время его существования в Большом театре оброс таким роскошным шлейфом взаимных обид, слухов и ревности, что его с избытком достанет и на десять последующих постановок.

Сам факт обращения эстонского театра к современному русскому балету - да не простого, но отсылающего к роману Толстого - неоспоримо свидетельствует о том, что “культурная сцепка” двух сопредельных стран обладает повышенным запасом прочности, раз уж она выдержала череду политических катаклизмов последних лет. Живучесть и неистребимость прибалтийских культурных связей, зачастую пересекающихся в Петербурге, крупнейшем в балтийском регионе образовательном и культурном центре, демонстрирует, в частности, и интернациональный состав постановочной команды. В разные годы “питерской инфлюэнцы” не избежал и хореограф Юриус Сморгинас, окончивший в 80-х полный балетмейстерский курс Ленинградской консерватории, а в 90-х завоевавший премию на конкурсе “Майя” (название конкурсу дало имя основательницы Майи Плисецкой); и дирижер-постановщик Юри Альпертен, посещавший класс прославленного петербургского мэтра дирижирования, профессора Ильи Александровича Мусина (заметим, что из этого класса вышли в свое время десятки лауреатов престижнейших дирижерских конкурсов и будущих главных дирижеров, среди которых назовем лишь имена Юрия Темирканова и Валерия Гергиева).

Прослеживается определенная закономерность в казалось бы спонтанном возникновении разнообразных творческих содружеств, объединяемых общей родовой принадлежностью к региону Балтийского моря. Так же как питерские балетоманы сходят с ума от Кайи Кырб, в редкие моменты ее выступлений в городе на Неве, так же, надо полагать, ожидаемый летом приезд труппы Мариинского театра со спектаклем “Сомнамбула” на остров Сааремаа, на оперный фестиваль, вызовет аналогичную реакцию.

Что касается самого спектакля, то мне удалось посмотреть, к сожалению, лишь второй состав: да и то Владимир Архангельский, исполняющий партию Вронского, во втором акте был спешно заменен на Эдвардаса Смалакиса из Литвы, каковая замена вызвала в театре заметный переполох. Впрочем, грациозная Марина Чиркова в роли Анны Карениной была мила и пластична: выразительные руки, отчетливая мимика, гибкий стан - все было при ней. Пожалуй, для настоящей Карениной ей не хватило подлинной, всепоглощающей мрачной страстности и глубины, рвущего душу отчаяния - и оттого трагическая концовка случилась в спектакле как-то не вполне мотивированно. К тому же хореограф, в целом вполне профессионально и не без выдумки выстроил массовые эпизоды и драматические дуэты-объяснения, отчего-то “смазал” начальную сцену - “смерть на шпалах” неизвестного мужика, смыслово очень значимую для всей последующей драматургии (если бы не детальное изучение либретто, вообще было бы непонятно, отчего вдруг светские дамы на вокзале обернулись в глубь сцены). Да и финал решен постановщиком без особого

